

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
20 August 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

12–30 июля 2010 года

Соображения

Сообщение № 1577/2007

<i>Представлено:</i>	Адрахимом Усаевым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	25 апреля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 19 июля 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Досудебное содержание под стражей с применением пыток; принуждение к признанию вины при отсутствии адвоката; несправедливое судебное разбирательство; дискриминация этнического чеченца
<i>Процедурный вопрос:</i>	Степень обоснования жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	Утверждения о жестоком обращении и пытках, принуждение к признанию вины, право на справедливое судебное разбирательство, право на судебную защиту, недискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 5; 7; 9; 14, пункт 3а, g и f; 20 и 26

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

*Статьи Факультативного
протокола:* 2

19 июля 2010 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1577/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1577/2007**

<i>Представлено:</i>	Адрахимом Усаевым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	25 апреля 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 июля 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1577/2007, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Адрахима Усаева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Адрахим Усаев, гражданин России чеченского происхождения, родившийся в 1976 году, который в настоящее время содержится под стражей в Норильске (Россия). Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав в соответствии со статьей 2, статьей 5, статьей 7, статьей 9, пунктом 3а, g и f статьи 14, статьей 20 и статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не представлен адвокатом.

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада и г-н Фабиан Омар Сальвиоли.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения утверждает, что он был арестован 14 июля 2001 года якобы за участие в вооруженном нападении на отделение милиции в Гудермесе (Чеченская Республика), совершенном 14 марта 2001 года. 29 марта 2002 года Краснодарский краевой суд приговорил его к 13 годам лишения свободы. Г-н Усаев был признан виновным в незаконном приобретении огнестрельного оружия, участии в незаконной вооруженной организации, терроризме и покушении на жизнь сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими своих обязанностей. 11 сентября 2002 года Верховный суд Российской Федерации рассмотрел апелляцию автора сообщения и подтвердил приговор. Последующие ходатайства, направленные автором сообщения в Верховный суд, с тем чтобы его дело было рассмотрено в надзорном порядке, были отклонены в 2005 и 2006 годах.

2.2 Автор сообщения заявляет, что он невиновен и что его вина не была должным образом установлена. Он утверждает, что в 4 час. 30 мин. утра 14 марта 2001 года несколько вооруженных лиц в масках ворвались в его дом в Гудермесе и, не назвавшись и не предъявив никакого ордера, начали избивать его самого, его отца и брата. Затем милиционеры "обнаружили" пистолет, который они, как утверждается, принесли с собой. На этом основании автор сообщения был доставлен в участок милиции. Согласно автору сообщения, пистолет, который впоследствии не упоминался в его уголовном деле, был лишь предлогом для его ареста.

2.3 Во время нахождения автора сообщения под стражей его избивали и угрожали тем, что его семья подвергнется преследованиям. Его пытали в течение трех дней: на голову натягивали нейлоновый мешок и надевали противогаз, перекрывая доступ воздуха, из-за чего он дважды терял сознание и приходил в себя лишь после того, как его обливали холодной водой. Его также пытали электрическим током. Кроме того, ему не давали спать. В ходе допросов ему объяснили, что он напрасно противится и что ему было бы лучше подписать документ, согласно которому он добровольно явился в милицию с повинной как "чеченский боец", в случае чего к его делу будет применен акт об амнистии. Следователи якобы объяснили ему, что он будет освобожден и не подвергнется уголовному преследованию, а они, в свою очередь, улучшат статистические данные о количестве раскрытых ими преступлений¹.

2.4 Автор сообщения утверждает, что во время его ареста он с трудом понимал русский язык. 17 июля 2001 года, будучи уже не в состоянии выносить пытки, он согласился подписать все необходимые документы. Следователи вызвали переводчика, который по-чеченски объяснил ему, что для него было бы лучше все подписать и согласиться со всем, о чем его просят, — в противном случае он будет убит до начала судебного процесса. Переводчик якобы заверил его, что суд во всем разберется и освободит его. Поэтому автор сообщения подписал различные документы.

2.5 Затем следователи представили автору сообщения его "сообвиняемому", г-ну Абдурахманову. Автору сообщения разъяснили, что они оба принимали участие в нападении на отделение милиции "Багира". Автор сообщения, как утверждается, был проинформирован о том, что, учитывая признание им своей вины, его будут судить только за событие, не повлекшее человеческих жертв.

¹ Согласно автору сообщения, в 2001 году все бойцы, которые раскаялись в том, что принимали участие в незаконных вооруженных формированиях, были амнистированы.

2.6 Находясь под стражей, автор сообщения начал изучать русский язык. В начале судебного разбирательства 11 февраля 2002 года председательствующий судья спросил его, понимает ли он по-русски. Он ответил, что плохо владеет этим языком, после чего ему было сказано, что это не имеет значения, так как суд в состоянии его понять. По его словам, в протокол судебного разбирательства все же было включено упоминание о том, что он владеет русским языком и отказывается от помощи переводчика.

2.7 Г-н Усаев утверждает, что в ходе предварительного следствия он просил, чтобы его представлял адвокат. Ему было якобы сказано, что он, вероятно, посмотрелся кино. На суде, однако, автор сообщения обнаружил, что некоторые документы, подготовленные в ходе предварительного следствия, были подписаны совместно с адвокатами, которые якобы представляли его интересы во время предварительного следствия. Он просил, чтобы эти адвокаты были допрошены в суде, но его просьба была отклонена, а запись об этом, согласно автору сообщения, не была внесена в протокол судебного разбирательства.

2.8 Далее автор сообщения утверждает, что никаких законных доказательств его вины в его уголовном деле не имеется. Кроме того, ни один свидетель в зале суда не распознал его или г-на Абдурахманова как одного из участников предполагаемых событий. В доме автора сообщения не было изъято никакого огнестрельного оружия, а его отпечатки пальцев не были обнаружены на оружии, изъятом в доме г-на Абдурахманова. Автор сообщения утверждает, что суд проигнорировал различные элементы косвенных доказательств в пользу его невиновности и предвзято к нему отнесся из-за его чеченского происхождения.

2.9 Автор сообщения поясняет, что он подал иск в Европейский суд по правам человека, но его жалоба была признана неприемлемой *ratione temporis*, так как она была подана по истечении требуемого шестимесячного предельного срока².

2.10 Наконец, он жалуется на то, что, хотя в 2003 и 2006 годах были объявлены две амнистии, в том числе по Чеченской Республике и Северному Кавказу, их положения так и не были применены к его конкретному случаю.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что вышеизложенные факты представляют собой нарушение Российской Федерацией его прав в соответствии со статьей 2, статьей 5, статьей 7, статьей 9, пунктом 3 а), g) и f) статьи 14, статьей 20 и статьей 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения в вербальной ноте от 21 декабря 2007 года. Оно в первую очередь отмечает, что утверждения г-на Усаева о том, что сотрудники Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности подвергали его пыткам и дискриминации по признаку этнического происхождения, являются беспочвенными. Следствие по делу г-на Усаева и его обвиняемого, г-на Абдурахманова, проводилось в присутствии их адвокатов, официальных

² Европейский суд по правам человека, заявление № 14995/05, решение о неприемлемости от 28 июня 2006 года.

свидетелей, специалистов и других лиц. Некоторые показания были записаны на видеопленку.

4.2 На всем протяжении предварительного следствия г-ну Усаеву неоднократно объяснялись его права на защиту, и ни он, ни его адвокаты ни разу не пожаловались на то, что он якобы подвергался незаконным методам расследования, в том числе путем угроз или насилия. Заявления о незаконных методах ведения следствия и жестоком обращении были впервые сделаны автором сообщения и его адвокатами в суде первой инстанции. Эти заявления были должным образом рассмотрены судом, который не смог подтвердить их и объявил их необоснованными, что и было отражено в судебном решении.

4.3 Государство-участник далее отмечает, что материалы уголовного дела г-на Усаева не подкрепляют утверждений автора сообщения о том, что он недостаточно владел русским языком на стадии судебного разбирательства и что ему должны были быть предложены услуги переводчика. Государство-участник отмечает, что на всем протяжении рассмотрения своего уголовного дела автор сообщения ни разу не пожаловался на то, что он был якобы подвергнут дискриминации по признаку этнического происхождения.

4.4 Государство-участник далее заявляет, что утверждение автора сообщения о том, что в протоколе судебного заседания был неправильно отражен его ответ на вопрос об уровне знания им русского языка и о необходимости назначения ему переводчика и что в протокол не была включена его просьба о допросе в суде некоторых адвокатов, которые защищали его на ранних стадиях расследования, является безосновательным. Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья информировал стороны об их праве ознакомиться с содержанием протокола и сделать по нему замечания. И г-н Усаев, и приговоренный вместе с ним г-н Абдурахманов получили по экземпляру протокола судебного заседания от 4 июня 2002 года и не сформулировали возражений относительно полноты и точности содержащейся в нем информации.

4.5 Государство-участник поясняет, что утверждения автора сообщения о жестоком обращении и об использовании незаконных методов ведения следствия были неоднократно расследованы, в том числе Верховным судом Российской Федерации (при рассмотрении этого уголовного дела в апелляционной инстанции, постановление от 11 сентября 2002 года) и, в связи с рассмотрением этого дела в порядке надзора, судьями Верховного суда Российской Федерации (решение от 25 января 2005 года), включая первого заместителя Председателя Верховного суда (ответ направлен автору сообщения 16 марта 2006 года), и не были признаны достоверно подтвержденными. Кроме того, 6 июля 2006 года Управление Генеральной прокуратуры провело новую проверку в отношении утверждений автора сообщения о его невиновности и о примененных к нему незаконных методах ведения следствия и признало их необоснованными.

4.6 Государство-участник указывает, что согласно информации, полученной от Федеральной службы исполнения наказаний, 3 августа 2001 года, когда автор сообщения был помещен в следственный изолятор СИЗО № 2 в селе Чернокозово (Чеченская Республика), у него не было телесных повреждений, и что в его медицинской карте содержится конкретное упоминание об этом. Результаты проверки, проведенной в СИЗО № 2, показали, что г-н Усаев владеет русским языком.

4.7 Государство-участник поясняет, что г-н Усаев не подал на имя Президента ходатайство о помиловании. Оно добавляет, что во время лишения свободы автор сообщения его права и законные интересы никоим образом не наруша-

лись. Поэтому, согласно государству-участнику, утверждения автора сообщения о применении правоохрнительными органами пыток и дискриминации и его ссылки на статьи 2, 5, 7, 9, пункт 3 а), f) и g) статьи 14 и на статьи 20 и 26 Пакта не подкрепляются материалами его уголовного дела³.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 26 декабря 2008 года автор сообщения прокомментировал замечания государства-участника. Согласно автору сообщения, учитывая, что в 2001 году в Чеченской Республике шла война, в тот период там было невозможно провести на законном основании надлежащее уголовное расследование. Он повторяет, что он не был представлен адвокатом в ходе предварительного следствия и что ни один адвокат не присутствовал на его допросах. То, что следственные документы и протоколы следственных действий скреплены подписью адвокатов, является, согласно автору сообщения, фальсификацией. Адвокаты, о которых идет речь, были, по утверждениям автора сообщения, "дежурными" и действовали в интересах обвинения; они не были наняты им или его родственниками. Поэтому, согласно автору сообщения, эти адвокаты не имели права подписывать официальные документы в ходе предварительного следствия.

5.2 Автор сообщения поясняет, что в ходе судебного разбирательства его представляли два частных адвоката — г-н Х. и г-н К. Автор сообщения и эти адвокаты просили суд вызвать "адвокатов", назначенных на стадии предварительного следствия, и допросить их относительно наличия их подписей на процессуальных документах, однако эта просьба была отклонена, и в протоколе судебного заседания не содержится никакой записи на этот счет. По утверждению автора сообщения, это объясняется тем, что он — чеченец по национальности, что является достаточным основанием для того, чтобы суд признал его виновным. Все это составляет, по мнению автора сообщения, дискриминацию и показывает, что суд не пожелал установить объективную истину по его делу.

5.3 Далее автор сообщения указывает на ошибки в датах протоколов судебного заседания, которые, по его словам, указывают на то, что суд над ним не был проведен надлежащим образом.

5.4 Кроме того, все медицинские справки в отношении автора сообщения были выданы военно-медицинским персоналом в Чернокозово и в Гудермесе. Согласно автору сообщения, во всех справках, выдаваемых здешним медицинским персоналом, как правило, говорится, что содержащиеся под стражей не имеют проблем со здоровьем. Автор сообщения утверждает, что в медицинской справке были бы отражены травмы или последствия избиения только в том случае, если бы у содержащегося под стражей лица был адвокат. Учитывая, однако, что у него не было адвоката на стадии предварительного следствия, таких записей в материалах его дела сделано не было.

5.5 Автор сообщения утверждает, что, когда он попросил разрешения проконсультироваться с врачом, начальник изолятора временного содержания в Гудермесе отказал ему в этой просьбе без объяснения причин.

5.6 Автор сообщения поясняет, что в результате обращения, которому он был подвергнут (после ареста), на его теле, кроме лица, имелись следы побоев. Он сообщает, что его били ногами, кулаками и дубинками и пытали электрическим

³ Государство-участник предоставило копии нескольких уголовно-процессуальных документов, касающихся следствия и судебного разбирательства по делу автора сообщения.

током. Во время избиений и пыток ему натягивали на голову полиэтиленовый мешок, чтобы он не мог узнать, кто его бил. Ему также вставляли гильзы между пальцами и затем сдавливали кисти рук, а также зажимали пальцы в дверях, причиняя ему сильную боль. Поэтому он был вынужден подписать все документы, которые следователи просили его подписать, даже не читая их.

5.7 Далее автор сообщения поясняет, что в записи от 2 октября 2001 года о том, что автору сообщения была предоставлена возможность ознакомиться с содержанием досье по его уголовному делу, указано, что эта запись была сделана в Чернокозово в присутствии адвоката, г-на Вагапова. Однако согласно автору сообщения ни один адвокат не посещал его в чернокозовском следственном изоляторе № 2. По его утверждениям, это может подтвердить реестр посетителей данного центра содержания под стражей.

5.8 Кроме того, автор сообщения утверждает, что он не владел русским языком в достаточной степени на стадии предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства и что поэтому ему должны были быть предложены услуги переводчика. Все заявления, написанные им в официальных документах, были ему продиктованы, и он не понимал их содержания. Что касается заявлений его сокамерников об уровне его владения русским языком, то автор сообщения отмечает, что он не знает двух из трех этих лиц. Последний из них, С.П., согласно автору сообщения, прибыл в СИЗО только в 2003 году, когда навыки владения автором сообщения русским языком уже улучшились, поскольку к тому времени он находился в заключении уже в течение двух лет, постоянно общаясь с русскоговорящими.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 17 июня 2009 года государство-участник представило дополнительную информацию. Оно вновь подтверждает свои предыдущие замечания и опровергает утверждения автора сообщения о том, что заключенные Л.М. и С.М. не могут свидетельствовать об уровне знания им русского языка, так как он никогда с ними не встречался. Государство-участник указывает, что лица, о которых идет речь, содержались в том же СИЗО, что и автор сообщения, и что он с ними контактировал.

6.2 Государство-участник отвергает как необоснованные утверждения автора сообщения о том, что в ходе предварительного следствия он подвергался незаконным методам допроса. Государство-участник утверждает, что за время предварительного следствия ни автор сообщения, ни его обвиняемый ни разу не пожаловались на незаконные методы допроса, в том числе во время их пребывания в следственных изоляторах, расположенных за пределами Чеченской Республики.

6.3 Государство-участник напоминает, что ряд следственных действий в ходе предварительного следствия были проведены в присутствии адвоката и что и другие действия проводились в присутствии официальных свидетелей, экспертов и других лиц. Следственные действия были записаны на видеопленку, которая была должным образом изучена судом. Во время ряда следственных действий обвиняемый дал под присягой подтверждающие письменные показания, содержавшие подробности, которые в тот момент могли быть известны только им двоим, но не проводившим расследование должностным лицам.

6.4 Исходя из этого суд заключил, что утверждения автора сообщения о применении к нему физического насилия в ходе расследования должны быть признаны необоснованными. Эти утверждения были дополнительно рассмотрены

Верховным судом и Генеральной прокуратурой и были признаны необоснованными.

6.5 Далее государство-участник обращает внимание на утверждения заявителя о нарушении его прав на защиту, в частности на его заявление о том, что из-за отсутствия адвоката в ходе предварительного следствия следы от побоев, которым он был подвергнут, не были зарегистрированы и что автор сообщения ознакомился с содержанием досье по его уголовному делу при отсутствии адвоката, якобы 2 октября 2001 года. Оно отмечает, что в досье по уголовному делу автора сообщения не содержится никаких записей, датированных 2 октября 2001 года. Из сделанной в конце предварительного следствия записи о передаче материалов уголовного дела обвиняемому и его защитнику, датированной 3 октября 2001 года, следует, что это следственное действие было проведено в присутствии адвоката М. Вагапова. Автор сообщения, поставив свою подпись под этой записью, выразил согласие с тем, что г-н Вагапов участвовал в этой следственной процедуре. Существует также рукописный текст, в котором автор сообщения подтверждает, что у него нет никаких претензий⁴.

6.6 В тот же день, 3 октября 2001 года, опять же в присутствии адвоката г-на Вагапова, автору сообщения было объяснено его право в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом требовать, чтобы его дело было рассмотрено либо судом с участием присяжных, либо судом в составе трех профессиональных судей. Об этом была сделана официальная запись, которая была подписана как автором сообщения, так и его адвокатом⁵.

6.7 Утверждения автора сообщения о том, что суд должен был допросить адвокатов, которые представляли его в ходе предварительного следствия, с целью установления точных обстоятельств преступления, согласно государству-участнику, не основаны на положениях Уголовно-процессуального кодекса. Учитывая, что эти адвокаты не были свидетелями преступления, их показания не могли иметь доказательной ценности для уголовного дела.

6.8 Что касается замечаний о том, что в процессуальных документах были указаны неправильные даты, а именно 26 января 2002 года и 11 февраля 2002 года⁶, то государство-участник утверждает, что речь в данном случае идет об очевидных технических ошибках, которые, тем не менее, не помешали суду принять законное и правильное решение.

6.9 Что касается утверждений автора сообщения о том, что было невозможно получить медицинскую справку о следах побоев и пыток, в частности по причине отсутствия адвоката, то государство-участник поясняет, что в соответствии с Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103 о содержании под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений медицинский персонал Следственного изолятора Чернокозово является частью системы исполнения уголовных наказаний. Согласно статье 24 этого закона в случае получения подозреваемым или обвиняемым телесных повреждений его медицинское освидетельствование производится медицинскими работниками мест содержания под стражей безотлагательно. Результаты медицинского освидетельствования фиксируются в установленном порядке и сообщаются пострадавшему. По решению начальника места содержания под стражей либо лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, или по ходатайству пострадавшего медицинское освидетельствование производится работниками

⁴ Государство-участник представляет копию записи, о которой идет речь.

⁵ См. выше примечание 4.

⁶ Там же.

других медицинских учреждений. Отказ в проведении такого освидетельствования может быть обжалован прокурору по данному делу.

6.10 Таким образом, согласно государству-участнику, в своих комментариях автор сообщения не препровождает дополнительной информации для обоснования аргумента в пользу своей невиновности и не представляет доказательств, касающихся применения к нему незаконных методов ведения следствия.

6.11 В заключение государство-участник отмечает, что, по сути, автор сообщения не комментирует представленную (государством-участником) информацию, а повторяет свои первоначальные заявления о том, что он был подвергнут насилию и пыткам и что ему не был назначен адвокат или переводчик. Согласно государству-участнику, утверждения автора сообщения на самом деле направлены на то, чтобы оспорить доказательства его вины; однако это вопрос выходит за пределы компетенции Комитета.

Дополнительная информация, представленная автором сообщения

7.1 31 августа 2009 года автор сообщения подтвердил, что он не знает двух лиц из числа заключенных, свидетельствовавших, что уровень его знания русского языка был удовлетворительным.

7.2 Далее он утверждает, в связи со следственными действиями по его уголовному делу, что в 2001 году Конституция Российской Федерации на территории Чеченской Республики фактически не действовала, поскольку Чечня в то время была театром военных действий. Согласно автору сообщения, следственные действия проводились незаконно, так как в 2001 году федеральные войска совершали, и до сих пор продолжают совершать, в Чеченской Республике преступления против человечности и акты геноцида, и такая политика оказала косвенное воздействие на ведение его уголовного дела.

7.3 В связи с вопросом о предполагаемых пытках автор сообщения утверждает, что ответ Российской Федерации является неубедительным.

7.4 Далее автор сообщения представляет копии двух документов от 2 октября 2001 года и заявляет, что они на самом деле были приобщены к его уголовному делу. Он утверждает, что он подписал эти документы по поручению следователей и, вопреки утверждениям государства-участника, при отсутствии адвоката. Автор сообщения повторяет, что в любом случае самого факта, что он является чеченцем, было достаточно, чтобы суды признали его виновным.

7.5 Автор сообщения вновь заявляет, что у него не было адвоката в ходе предварительного следствия. Он признает, что один адвокат, г-н Бахоноев, посетил его в следственном изоляторе Гудермеса и что этот адвокат объяснил ему его права по-чеченски. Автор сообщения повторяет, что он не встречался с другими адвокатами в ходе предварительного следствия.

7.6 Кроме того, автор сообщения заявляет, что, несмотря на его просьбу, суд первой инстанции отказался назначить ему переводчика. Однако в протоколе судебного заседания содержится запись о том, что он отказался от услуг переводчика. Автор сообщения добавляет, что в то время он мог писать по-русски только под диктовку или переписывая уже существующий текст; он был не в состоянии составить текст самостоятельно и не понимал устной речи.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) и б) статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что не было представлено никаких возражений относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.

8.3 Комитет отметил, во-первых, что автор сообщения заявил о нарушении его прав в соответствии со статьей 2 Пакта. Комитет напоминает⁷ о том, что положения этой статьи, которые излагают общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе и взятые отдельно дать основание для изложения претензии в сообщении в соответствии с Факультативным протоколом. Он считает, что с утверждениями автора сообщения по этому поводу нельзя согласиться и что поэтому они являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принял к сведению заявления автора сообщения в соответствии со статьей 5, статьей 9, статьей 20 и статьей 26 Пакта. Он отмечает, что автор сообщения не представил достаточных и конкретных сведений или разъяснений относительно предполагаемого нарушения его прав, предусмотренных вышеуказанными положениями Пакта. По этой причине и ввиду отсутствия какой-либо иной соответствующей информации, имеющей отношение к этому делу, Комитет считает, что автор сообщения не обосновал достаточным образом свои заявления для целей приемлемости и что по этой причине эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет считает, что остальные заявления автора сообщения, сделанные в связи со статьей 7 и пунктом 3 а), f) и g) статьи 14 Пакта, были в достаточной мере обоснованы, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает утверждение автора сообщения о том, что он был избит и подвергнут жестокому обращению сотрудниками милиции во время допроса, проходившего при отсутствии адвоката, вследствие чего он был вынужден признать свою вину. Комитет принимает к сведению подробное описание автором сообщения методов жестокого обращения, которые были к нему применены, и его утверждение о том, что заявления на этот счет были сделаны в суде, но были отклонены. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что эти заявления были должным образом рассмотрены его органами власти, в том числе Верховным судом, и были признаны необоснованными.

⁷ См., в частности, Сообщение № 1551/2007, *Мозес Соло Тарлю против Канады*, Сообщения, принятые 27 марта 2009 года, пункт 7.3.

9.3 Комитет напоминает свою правовую практику, в соответствии с которой все жалобы о жестоком обращении должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами⁸. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких конкретных объяснений или существенных опровержений этих утверждений, в частности объяснений относительно того, как и когда утверждения автора сообщения о применении к нему пыток и жестокого обращения были расследованы на практике и каким органом власти конкретно. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора сообщения следует считать достаточно весомыми. Соответственно Комитет приходит к выводу, что в данном случае обращение, которому подвергся автор сообщения, как описано выше, представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 3 г) Пакта⁹.

9.4 Комитет далее отметил заявление автора сообщения о том, что он не был представлен адвокатом в ходе предварительного следствия и что процессуальные документы были лишь формально подписаны дежурными адвокатами, которые с ним никогда не встречались. Он отмечает утверждение государства-участника о том, что автор сообщения и его обвиняемый были представлены адвокатами в ходе расследования; что, даже если отдельные процессуальные действия проводились в отсутствие адвоката, они были проведены в присутствии свидетелей или других лиц; и что — и это не было опровергнуто автором сообщения — некоторые следственные действия были засняты на видеопленку, которую затем изучил суд первой инстанции. Комитет также принял к сведению заявление автора сообщения о том, что он просил допросить в суде его так называемых "адвокатов", что его просьба была отклонена и что это не было отражено в протоколе судебного заседания. В связи с этим конкретным вопросом Комитет принимает к сведению объяснение государства-участника, согласно которому, несмотря на то, что автору сообщения и его частному адвокату была предоставлена возможность изучить протокол судебного заседания и представить по нему свои комментарии или возражения, они никак его не прокомментировали.

9.5 Кроме того, Комитет отмечает, что в апелляции автора сообщения в Верховный суд от 2 апреля 2002 года не содержится жалобы на отсутствие адвоката на всем протяжении предварительного следствия; автор сообщения жалуется на то, что он не был представлен адвокатом только во время его дополнительных допросов 18 и 21 июля 2001 года. Наконец, Комитет отмечает, что в своих комментариях от 31 августа 2008 года автор сообщения признает, что он встречался с одним адвокатом в СИЗО Гудермеса в ходе предварительного следствия. С учетом этих обстоятельств и в отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в материалах на этот счет Комитет считает, что изложенные факты не позволяют ему сделать вывод о том, что имело место нарушение прав г-на Усаева в соответствии с пунктом 3 а) статьи 14 Пакта.

9.6 Наконец, Комитет принял к сведению заявление автора сообщения о том, что, несмотря на его просьбы, в суде ему так и не были предоставлены услуги переводчика и что в протоколе судебного заседания не было сделано никаких записей на этот счет. Он отмечает, что государство-участник возразило, что ни

⁸ Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел A, пункт 14.

⁹ См., в частности, Сообщение № 1057/2002, *Тарасова против Узбекистана*, Сообщения, принятые 20 октября 2006 года, пункт 7.1.

автор сообщения, ни его адвокаты никогда не обращались с такими просьбами и что автор сообщения собственноручно написал на ряде официальных процессуальных документов комментарии по-русски. Кроме того, согласно государство-участнику, в начале судебного разбирательства г-н Усаев заявил, что он владеет русским языком и не нуждается в услугах переводчика. Государство-участник также отметило, и это так и не было опровергнуто автором сообщения, что ни он, ни его адвокат не выразили возражений относительно содержания протокола судебного заседания. Кроме того, Комитет отмечает, что в апелляции автора сообщения в Верховный суд от 2 апреля 2002 года никак не упоминаются трудности автора сообщения с пониманием им русского языка в ходе предварительного следствия или на суде. С учетом этих обстоятельств и в отсутствие какой-либо иной соответствующей информации в материалах на этот счет Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что права автора сообщения в соответствии с пунктом 3 f) статьи 14 Пакта были нарушены.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию, возбуждение уголовного дела и проведение уголовного судопроизводства с целью установления ответственности за жестокое обращение с г-ном Усаевым, а также рассмотреть вопрос о немедленном освобождении автора сообщения. Государство-участник также обязано не допускать аналогичные нарушения в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]